

Вечер. Атаки монстров ослабли, и когда мы услышали, что Фуга вернулся с поля боя, мы привели Юригу во двор, где он должен был приземлиться.

Когда мы пришли туда...

— Ха-ха-ха! Хорошо! Давай еще! — воскликнул Фуга.

— Не надо меня недооценивать! — крикнул Хэл в ответ.

Хэл и Фуга вели интенсивный обмен ударами.

Казэдэ и Руби тоже были там, так что...

— Эй, почему они дерутся? — спросил я, но они, видимо, были поглощены наблюдением за боем, потому что ответа не последовало.

Двойные змеиные копья Хэла и полумесячный клинок Фуга с криком столкнулись, и звук от удара разнесся эхом несколько раз.

Судя по общему настрою увлеченных солдат, наблюдавших за происходящим, я предположил, что это была шуточная битва, но поскольку каждый из них использовал свое любимое оружие, напряжение было на другом уровне.

Хэл нанес Фуга серию ударов двумя копьями, но Фуга, отбивая их, переключался между концом лезвия и острием своего полумесяца. Затем, увидев просвет, Фуга сделал выпад своим полумесяцем, но Хэл скрестил свои Двойные Змеиные Копья, чтобы заблокировать его.

После невероятной битвы в формате «туда-сюда» я не мог сказать, кто из них превосходит в боевом мастерстве. Однако Фуга выглядел самым спокойным.

— У тебя хороший дух! Даже в моей стране не так много таких храбрых воинов, как ты! — воскликнул Фуга.

— Хватит болтать! Не делай вид, что для тебя это легко!

Хэл, с другой стороны, казалось, разгорячился... этот парень был вроде как королем другой страны, поэтому я хотел бы, чтобы он следил за своими словами, но Фуга был не из тех, кого это волнует.

Затем Хэл отпрыгнул назад, когда Фуга сделал сильный замах, и, парируя удар одним копьём, бросил в сторону Фуга его близнеца.

Он сделал бросок из неуравновешенного положения, но, только что закончив атаку, Фуга не смог среагировать так неожиданно.

— Ого, это опасно! — Фуга наклонил верхнюю часть тела назад, уходя от удара. Можно ли так уклониться?

Для того, чтобы провести повторную атаку, Хэл еще раз ударил своим вторым копьём.

— Да! — крикнул он. — Что ...?!

— Халберт? У тебя действительно хорошие нюхи навыки. — Фуга отпустил свой полумесячный

клинок и взял упавшее на землю Копье Двойного Змея. — Еще пять лет тренировок, и, возможно, ты догонишь меня.

— Что...! Что?!

Когда Фуга схватился за цепь, он повернул свое тело, чтобы раскачать Хэла. Как при метании молота, Фуга заставил Хэла бегать кругами вокруг него. Затем, после полутора кругов, Фуга отпустил цепь, и от избытка импульса Хэл упал на землю.

Фуга хлопнул в ладоши и сказал: — Но к этому моменту я буду еще дальше.

Он был силен. Он буквально раскачивал Хэла.

Он обладал таким подавляющим боевым мастерством, что я мог понять, почему Аиша его опасалась.

— Хэл! — закричала Каэдэ.

— Держись, ты в порядке?!

Каэдэ и Руби одновременно подбежали к нему.

У Хэла, должно быть, разбежались глаза, потому что он схватился за лоб, бормоча про себя: — Он слишком сильный....

— Хм? Это же Сома. — Заметив нас, Фуга подошел к нам. — Я благодарю вас за то, что присмотрел за Юригу. Это была большая помощь.

— Это хорошо, но... почему вы сражались с нашим Халбертом?

— Это была шуточная битва, просто шуточная. Если я буду сражаться только со слабыми монстрами, мои навыки сгниют. Там был парень, который выглядел так, будто имел представление о том, что он делает, поэтому я попросил его сразиться со мной.

Слабые монстры...? Фуга, вероятно, был единственным, кто видел их такими.

В Королевстве Ластания мы не знали, какими особенностями обладают монстры, поэтому наблюдали за их формами и поведением, готовились и находили эффективные способы борьбы с ними.

Хакуя, Каэдэ, Юлий и я ломали голову над стратегией, понимая, что монстры пугают.

Однако для Фуга все это были лишь мелкие уловки.

Если у него было боевое мастерство, чтобы преодолеть любые трудности, и мужество, чтобы поверить в эту силу, он мог встретить любого врага без страха. Он не был просто пустым лидером.

Люди собирались, потому что их привлекала доблесть Фуга, и они верили, что с ним они смогут преодолеть все.

Фуга посмотрел на Аишу рядом со мной и сказал: — Я хотел бы попросить разрешения сразиться с этой девушкой.

— Ты имеешь в виду Аишу?

— Я могу сказать по ее лицу. Она довольно искусна. Я думаю, это будет хороший бой.

— Нет, но это... — Я взглянул на Аишу.

Ее глаза горели желанием сразиться. — Сир, я также хочу сразиться с сэром Фуга. Нечасто мне выпадает шанс встретиться с человеком его уровня. Это будет хороший шанс поразмыслить над моей собственной техникой.

Она была готова к бою. Ни один из них, похоже, не собирался отступать.

— ...Очень хорошо. Но я не хочу, чтобы ты пострадала или навредила ему.

— Да, сир. В конце концов, он король другой страны. Я понимаю.

— Фуга. Аиша - женщина, которая станет моей королевой. Это будет проблемой, если она будет ранена.

— Я понял. Я сдержусь.

А... когда она услышала слова «сдерживаться», Аиша, должно быть, восприняла это как провокацию, потому что она расстроилась.

...Я начал беспокоиться, действительно ли они оба меня поняли.

Затем Аиша встала в стойку с мечом, а Фуга приготовил свой полумесячный клинок.

— Тогда я начинаю!

— Давайте сделаем это!

Двое одновременно оттолкнулись от земли, и клинок столкнулся с клинком. В тот же миг раздался шум или ударная волна, и у всех стоявших рядом солдат отлетели головы назад.

После этого двое стали наносить удар за ударом. Это не было состязанием в мастерстве, как в битве Фуга с Халом; это была борьба за то, чтобы сокрушить противника грубой силой.

Ужасало то, что, хотя Фуга и смог одолеть Хэла техникой, он не уступал и в идиотской силе Аише. Он обладал и силой, и изяществом. Он был тем, кого я могу назвать прирожденным воином.

Обмениваясь ударами с Аишей, он весело смеялся. — Разве королевство - это подземелье? У вас тут все виды существ!

В то время как Фуга, казалось, наслаждался собой, Аиша была расстроена.

— Если вы смеетесь во время боя, то это должно быть легко для вас.

— Не очень. Каждый удар невероятно тяжел. Но...!

Когда меч Аиши попытался срубить его горизонтальным взмахом, Фуга принял положение, когда одна нога согнута, а другая вытянута (как во время разминочных упражнений), чтобы проскользнуть под ним и уйти с дороги. Затем, сделав полный горизонтальный взмах своим

полумесяцем, он попытался нанести удар по открытому торсу Аиши.

— Уркх!

Возможно, решив, что не успеет, если будет блокировать удар лезвием своего меча, Аиша в ответ использовала для этого длинную рукоять. Раздался громкий звон. Однако, в своей скомпрометированной позиции, она не могла надеяться полностью поглотить удар, и ее отбросило на пять метров.

— Подождите, Аишу отбросило?! — воскликнул я.

— Нет, чтобы избежать удара, она сама отпрыгнула назад. — Джуна объяснила, сидя рядом со мной.

Глядя на нее, Аиша проворно приземлилась, так что то, что ее отправили в полет, должно быть, было частью ее плана с самого начала.

— Ну, тогда это равный бой?

— ...Нет, — сказала Джуна. — Когда господин Фуга хотел рассечь туловище Аиши, он сделал это не клинком, а рукоятью. Должно быть, он сдержал свое обещание не ранить ее.

— О! Так вот почему она смогла блокировать рукоятью?

— Да, верно. Если бы он ударил клинком... хотя рукоять ее меча имеет стальную сердцевину, она, возможно, не смогла бы остановить его этим.

Ее спасла удивительная честность Фуга? Возможно, именно поэтому у Аиши было такое разочарованное выражение лица после отражения атаки.

Фуга покрутил полумесяцем клинка над головой, как ветряная мельница, и снова приготовил его.

— Вы слишком полагаешься на свою врожденную силу, юная госпожа Аиша. До сих пор это помогало вам, я уверен, но... когда вы сталкиваетесь с противником такой же силы, превосходство определяется техникой.

— Я слаба... это вы хотите сказать. Мир действительно огромен.

— Вы хотите продолжать?

— Конечно! Потому что как клинок Его Величества, как его щит, я не могу проиграть!

— Ха-ха-ха! Вот это дух! Вас любят, Сом!

— А вот и я! — Аиша снова вышла на бой с Фуга.

Хотя они снова обменивались ударами, казалось, что преимущество было на стороне Фуга.

Без сомнения, он был одним из лучших воинов на континенте. Этот человек был королем, и у него была страна, которой он правил. Это была ужасающая мысль.

Однако Аиша не зря была лучшим воином нашего королевства, поэтому ей удавалось как-то держаться против Фуга.

Пока я был поглощен наблюдением за поединком, Муцуми, наблюдавшая за нами рядом, заговорила. — У них обоих такая прекрасная техника. У меня кровь закипает от одного взгляда на них.

Муцуми посмотрела на Джуну.

— Насколько я могу судить, вы сама практикуете боевые искусства. Не хотите ли помериться со мной силами?

Сказав это, Муцуми протянула Джуне деревянный меч.

— Я специализируюсь на внезапных атаках, а не на лобовых. — Хотя Джуна и сказала это, она взяла деревянный меч. — Но вы меня тоже заинтересовали, госпожа Муцуми.

— Заинтересовала?

— Да. В вашем красивом лице и боевых навыках, которые заставляют командиров союза смотреть на вас. — Джуна приготовила свой меч, подмигнув мне. — Потому что заставлять Его Величество смотреть на меня - моя работа.

Я не мог удержаться от озорной улыбки Джуны.

— Я не ожидала, что ты начнешь флиртовать. — Муцуми криво улыбнулась, готовя свой деревянный меч. Похоже, что у Муцуми было более длинное лезвие. Теперь, когда я подумал об этом, у нее на спине был длинный меч, так что она, должно быть, приготовила такой же, как тот, которым она привыкла пользоваться. — Однако, если это означает, что я могу сразиться с вами, то это удобно. Давайте сразимся честно и справедливо.

— Хорошо... начнем.

Их деревянные мечи столкнулись, и раздался громкий лязгающий звук.

Муцуми, казалось, имела преимущество за счет своего размаха, придававшего каждой ее атаке больший вес, но Джуна хорошо справлялась с отбиванием ее атак, используя быстрые движения и большое количество приемов.

Если один переходил в наступление, другой вынужден был обороняться, а когда атакующий и защищающийся менялись ролями, менялся и тот, у кого получалось лучше. Это была битва «туда-сюда.»

Во время боя они оба улыбались, словно получая от этого удовольствие.

— Впечатляет, — сказала Джуна. — Я понимаю, почему все солдаты очарованы вашими чудесными боевыми приемами.

Муцуми ответила комплиментом на комплимент. — Я могу сказать то же самое о вас. Это несправедливо, что к красивому лицу прилагаются такие отточенные навыки.

Когда они отстранились друг от друга, чтобы перевести дух, Муцуми вздохнула.

— Похоже, отец хочет, чтобы я соблазнила господина Сому, но... если на его стороне будет такой человек, как вы, я не вижу, что смогу покорить его с помощью боевого искусства и соблазнения.

— Ваши техники очень прямые, — сказала Джуна. — Я очень сомневаюсь, что у вас было намерение идти до конца.

Муцуми издала смущенный смешок. — Не для вас, нет. Но когда ты приходишь из дома интриганов, бывают моменты, когда у тебя нет выбора. Хи-хи, к счастью, теперь мне будет легче отказаться. Я действительно хочу сама выбирать мужчину, за которого выйду замуж.

— Как женщина, я хочу поддержать вас в этом.

В этом мире все еще существовали ограничения на продвижение женщин в обществе. Но у женщин в этом мире хватало сил не уступать. Видя их двоих, я понял это еще раз.

Передохнув, они снова начали обмениваться ударами.

Аиша и Фуга, Джуна и Муцуми. Не похоже было, что кто-то из четверых легко прекратит драку, поэтому я направился туда, где за Хэлом ухаживали Каэдэ и Руби.

Хэл нахмурился, заметив мое появление. — ...Сома. Похоже, вы застали меня в неприглядном виде.

— Если хочешь знать мое мнение, любой, кто умеет драться, довольно крут.

Как Аиша, или Джуна. Если бы Лисия тоже была там, она бы тоже с радостью включилась в бой, я уверен.

Я хотел немного поговорить только с ним, поэтому попросил женщин отойти.

Как только Джуна и Наден увели Каэдэ и Руби, я сел рядом с Хэлом. — Ну, как он тебе? Этот парень Фуга, я имею в виду.

Хэл вздохнул.

— ...Страшный. Не только его сила, но и атмосфера вокруг него.

— Атмосфера вокруг него пугает?

— Да. Когда я отделился от вас и погнался за ним, я не успел опомниться, как почувствовал, что меня затягивает в атмосферу вокруг него. Я подумал, как было бы здорово, если бы я мог сражаться, как он, или как, если бы я мог умереть, как он, я бы ни о чем не жалел. Это было лишь на мгновение, но я сожалел. Хотя это и неправда.

Халберт насмешливо рассмеялся про себя. Я молча слушал, пока он говорил.

— Если бы я умер и оставил Каэдэ и Руби, я бы не смог простить себя за это. Но в тот момент я принял это. Если бы вы не сказали мне запомнить их лица, и если бы Руби не остановила меня, я мог бы еще глубже влезть в его дела. Вы дали мне этот совет, потому что знали, что это произойдет?

— Вряд ли, — сказал я. — Я просто подстраховался, потому что волновался. Потому что из всех людей, которых я знаю, ты ближе всех к Фуге.

Когда я сказал это с язвительной улыбкой, Хэл склонил голову набок. — Мы близки? Вы имеете в виду, что мы похожи?

— В плане характера - да. Вы оба исключительно смелые и всегда стремитесь двигаться вверх, верно?

— Мне самому трудно ответить на этот вопрос...

Пока Хэл смущенно почесывал нос, я криво улыбнулся и сказал ему: — Так это выглядит для кого-то другого. А такие люди притягивают тех, кто будет с ними бороться. Как ты. В Национальных силах обороны тебя считают кем-то особенным, верно?

— А? Я такой?

— Ты сражался на моей стороне с битвы под Ранделем. Ты сильно отличился в битве против сил княжества Амидония, и ты даже стал рыцарем дракона в горном хребте Звездного Дракона.

— Это произошло само собой!

— Я же говорил тебе. Это то, как ты выглядишь со стороны. Тогда, в Королевстве Ластания, многие солдаты стали свидетелями полета красного дракона по небу. Конечно, ты должен был получить прозвище.

— Что?! Подождите, что значит прозвище?!

А? Хэл не знал?

— Красный Они... так тебя называют солдаты Национальных сил обороны!

Хэл молчал. Он действительно не знал.

Ах.

Я встал и направился к гондоле, которую Наден перенесла сюда. Затем, вытащив что-то из багажа, я вернулся к Хэлу и вручил это ему.

— Что это? — спросил он.

— Это хачиганэ. С рогами Они.

Это был хачиганэ (вид защитного украшения, надеваемого на лоб), металлическую часть которого украшали рога Они.

— Похоже, ты стал известен как Красный Они, поэтому я попросил кузнеца Тару сделать это для тебя. Мы были так заняты в последнее время, что я забыл передать его. Если ты обернешь это вокруг своей головы, они сразу поймут, что ты Красный Они. Я думаю, это поднимет боевой дух союзников и деморализует врага. Она прекрасно скроет красную рану на лбу, так почему бы не примерить ее прямо сейчас?

Хэл принял хачиганэ, все еще выглядя ошарашенным. Казалось, его разум еще не осознал происходящего.

Это был момент рождения Хэла Красного Они, но в тот момент Хэл выглядел совершенно не в своей тарелке.

Что ж, если бы Хэл написал бы о себе, я был уверен, что драматурги более поздней эпохи

нашли бы способ драматизировать эту сцену и сделать ее крутой.

Так что выкладывайся на полную, Хэл.

**

Той ночью...

— Ты выглядишь очень круто, Хэл, — сказала Казеде.

— Мне нравится, что рога на твоей голове как бы совпадают с моими, — согласилась Руби.

— Правда?

Хэл сразу же надел хачиганэ.

В комнате со мной были Аиша, Джуна, Наден, Халберт, Казеде, Руби, Ку и Лерина. Нам предстояло пройти через окончательное планирование того, что мы будем делать дальше.

Томоэ и Ичиха сидели на стульях у стены, они сказали, что тоже хотят посмотреть.

Я разложил на столе карту окрестностей Ведана, которую позаимствовал у герцога Чимы.

— Итак, я хотел бы начать...

Сказав это, я взглянул на Томоэ. По какой-то причине Юрига сидела там, как будто имела на это полное право.

— Разве ты не вернулась к Фуга? — спросил я.

— Ну, мне нечем заняться. Мой брат быстро засыпает в дни, когда он буйствует на поле боя.

— Это не значит, что ты должна приходить к нам.

— Это единственное место, где есть дети моего возраста. Пожалуйста, я не буду мешать! — Юрига сложила руки вместе и умоляла.

Если я буду плохо к ней относиться, мне казалось, что это потом повредит моим отношениям с Фуга... видимо, ничего другого не оставалось.

— Просто смотри тихо, хорошо? — Я вздохнул.

— Я знаю.

— Хахх... ладно, Казеде, продолжай объяснения, пожалуйста.

— Поняла. Пожалуйста, посмотрите на карту, вы же знаете. — Мой штабной офицер Казеде встала, указывая на карту, пока она говорила. — Это текущая дислокация Союза Восточных Наций. Мы присоединимся к подкреплению из Королевства Фридония, поэтому мы не будем участвовать в этом развертывании. Общий ход событий прост. Пока силы Восточного союза сдерживают вторгшихся монстров, мы, силы Королевства Фридония, ударяем по ним сзади,

окружая и быстро уничтожая монстров. Вот и все.

— ...А? И это все? — Хэл звучал разочарованно. Должно быть, он ожидал более подробного объяснения.

Видя, что Хэл в таком состоянии, Каэдэ остановила его. — Хэл, наши силы превосходят монстров, и наше оборудование лучше. Это простой план, но в нынешней ситуации это самая верная и эффективная тактика, которую мы можем использовать.

— Конечно... я понял. — Получив разумное объяснение, Хэл замолчал.

Что ж, Каэдэ одобрила это, так что, вероятно, она была права.

Я сказал всем: — Сегодня вечером мы соединимся с основными силами, возглавляемыми Людвином. Хэл, Каэдэ, Руби, вы будете сражаться под командованием Людвина. Что касается Томоз... я бы не хотел оставлять ее в этом замке, поэтому, она будет рядом со мной.

— Хорошо, старший брат.

— Аиша, Джуна, Наден, пожалуйста, тоже присоединяйтесь к основным силам.

— "Поняла."

— Есть ли еще вопросы? — спросил я.

— Эй, брат. — Первым поднял руку Ку. — Мы будем драться в этот раз?

— Нет, этого не будет. В Королевстве Ластания у меня не хватало сил, поэтому я хотел, чтобы вы помогли мне, но теперь у нас есть силы, чтобы одолеть врага. На этот раз я хотел бы, чтобы ты сидел тихо.

Ку сцепил руки за головой и поджал губы. — Может, тогда мы останемся здесь, в замке Ведан? Я хочу посмотреть, как сражаются войска Союза Восточных Наций с этой стороны.

— Я не против, но... не вступай на передовую только потому, что нас нет рядом, чтобы увидеть это. Если с тобой что-то случится, я никогда не смогу противостоять сэру Гурану.

— Оокая! Я знаю это. — Ку кивнул, но я не мог не волноваться.

Я посмотрела на Лерину. — Лерина. Мне неловко отдавать вам приказ, который звучит как приказ, когда вы не мой помощник, но присмотри за Ку. Если он будет выглядеть так, будто собирается присоединиться к линии фронта, могу я рассчитывать на то, что вы сделаете все необходимое, чтобы остановить его?

— Уф... я не знаю, смогу ли я остановить его, но я сделаю все возможное, — сказала она.

— Пожалуйста, сделайте. Если хочешь, можешь отстрелить ему ноги из своего лука.

— Оокия?! Брат, не слишком ли это жестоко?! — Ку запротестовал, но я решил проигнорировать его. Если Ку сильно пострадает, это может превратиться в дипломатический инцидент, поэтому я хотел, чтобы он проявил сдержанность.

Я решил, что на данный момент с меня хватит приказов.

Но...

— Хм, Сомма. — Ичиха, который сидел на совещании, нерешительно поднял руку.

— В чем дело?

— Эм... ничего, если я тоже пойду? Думаю, если бы я был в лагере Королевства Фридония, я бы мог спокойно посмотреть на живых монстров вблизи.

— А?... интересно.

Зная редкий дар Ичихи, когда дело касалось монстров, я хотел дать ему возможность понаблюдать за ними. Но... это правда, главный лагерь будет в безопасности, но разве нормально для меня, взрослого, брать с собой маленького ребенка, который был из другой страны?

Я колебался, но, похоже, Ичиха был настроен серьезно.

— Я сам пойду и спрошу разрешения у отца. Как насчет этого?

— Если герцог Чима даст разрешение, думаю, все будет хорошо, — медленно сказал я.

Я лично хотел, чтобы Ичиха побольше узнал о монстрах, так что если он сможет получить разрешение, то, наверное, все будет хорошо.

Пока я так размышлял, внезапно Юрига встала. — Тогда я тоже пойду! Я хочу посмотреть, как сражается Великий Король Юга!

Она надула свою недоразвитую грудь, делая это заявление, но если она хочет увидеть, как я сражаюсь, то...

— Я просто буду сидеть в главном лагере. — сказал я. — Это будет неудобно для меня и для всех остальных.

— Правда? Тогда я хочу посмотреть, как вы командуете...

— Я оставляю командование Людвину. Я серьезно ... просто буду там.

— ...Есть ли вообще причина для вашего присутствия на поле боя? — С возмущенным выражением лица она вышла и ударила меня по больному месту.

— Подожди, Юрига, тебе не кажется, что это немного грубо по отношению к старшему брату Сомме? — пожаловалась Томоэ, выглядя расстроенной.

Однако Юрига насмешливо фыркнула, не показывая, что ее это беспокоит. — Когда мой брат стоит на поле боя и совершает отважные подвиги, все следуют за ним и готовы сражаться до смерти. Разве не в этом смысл руководства людьми?

— Люди будут сражаться за старшего брата, даже не видя, как он сражается, — сказала Томоэ.

— Аиша, Хэл и все остальные, они все сражаются по собственной инициативе.

— Оставить все на других людей? Не слишком ли это неубедительно для короля? — пожаловалась Юрига.

— Это не так!

Когда Юрига пожала плечами, словно пытаясь спровоцировать ее, Томоз оскалила клыки в открытом гневе. Возможно, это был первый раз, когда я видел у нее такое выражение лица.

Я погладил рычащую Томоз по голове со словами «Все в порядке», а затем сказал Юрига: — Ну, если мы говорим о том, кто круче, то Фуга, конечно, лучше в этом. Я бы хотел уметь драться так, как он, и я восхищаюсь его силой.

— Ну, конечно, — сказал Юрига с самодовольным видом.

Было приятно видеть, как ребенок так гордится своей семьей. Хотя это и означало, что она меня недооценивает.

— Но я не Фуга, и я не могу стать таким, как он. Это касается и всех остальных. Неважно, насколько сильно они восхищаются им и следуют за ним, никто не может быть Фуга, кроме Фуга. Если они будут настаивать на том, чтобы стать похожими на Фугу, они умрут раньше времени.

Что-то в этих словах показалось Юриге правдой. — Это... — Она не нашла, что ответить.

Это было потому, что Фуга вел себя так, словно жил слишком быстро.

Он пошел в Домен Владыки Демонов один; он в одиночку напал на стаи врагов... Фуга был жив благодаря тому, кем он был, и любой, кто попытается подражать ему, умрет.

— Как бы я ни старался, я могу быть только собой, — сказал я ей. — Поэтому я буду защищать страну и свою семью по-своему. Это означает, что я буду пользоваться помощью других людей в тех областях, в которых я слаб. Это как-то позволило мне сохранить страну через все, что произошло до сих пор. Мне все равно, если это неубедительно; если я могу защитить то, что важно для меня, я думаю, этого достаточно.

Юрига тупо уставилась на меня. — Вы... странный король.

— Я прекрасно знаю.

— Хм... ну, теперь я еще больше хочу, чтобы вы взяли меня с собой в главный лагерь.

— Зачем?! Я же сказал тебе, что я не дерусь, верно?!

— Я имею в виду, что вы совершенно другой тип человека, чем мой брат, так что теперь мне интересно, почему люди идут за вами. Да ладно, все в порядке. Я получу разрешение от своего брата.

Когда она посмотрела на меня умоляющими глазами, я пожал плечами. Видимо, у меня не

было выбора. Только что дав разрешение Ичихе, я не мог сказать Юриге, что она единственная, кому нельзя.

Если бы я отказался, она могла бы заподозрить, что я оказываю Ичихе благосклонность.

— Если ты действительно получишь разрешение от Фуга...

— Хорошо! Ну, тогда я пойду за разрешением! — Не успела она это сказать, как выбежала из комнаты.

Возможно, в ее инициативе действовать сразу же, как только она это сказала, было что-то общее с Ророа.

Они обе были младшими сестрами.

Позже, поскольку и герцог Чима, и Фуга дали разрешение, мы взяли с собой в основной лагерь трех маленьких детей.

К счастью, Томоз (мистический волк), Ичиха (человек) и Юриге (какой-то вороной зверь в стиле тенгу) напоминали мне собаку, обезьяну и фазана.

Мы собирались убивать Они? Кем был Момотару?

Впрочем, на нашей стороне был Красный Они.

Густые облака закрывали небо, а сильный ветер в тот день охлаждал кожу.

В лагерях войск Союза Восточных Наций у стен, окружавших город Ведан, командиры из каждой страны, которые привели сюда армию, повышали голос, чтобы воодушевить свои войска.

— Слушайте! Скоро прибудет подкрепление из королевства Фридония!

— Эти подкрепления - большая армия в 50 000 человек, и битва за Ведан, без сомнения, закончится сегодня! Сегодня будет наш последний шанс заслужить боевую славу!

— Как только придут войска королевства Фридония, нам не останется места, где мы могли бы отличиться! Мы не можем позволить Малхитанской кавалерии захватить всю славу!

— Награда - шесть детей герцога Чимы. Это значит, что только шесть стран могут быть награждены. Мы все должны стремиться стать одной из этих шести!

— ""Охxxxxxx!""

Боевые крики поднимались из лагерей то тут, то там. Узнав о скором прибытии войск Королевства Фридония, генералы Союза Восточных Наций пытались поднять свой пыл для последней демонстрации славы.

В ответ на подстрекательство своих генералов солдаты начали действовать.

На стенах, окружавших Ведан, наблюдая за силами Союза Восточных Наций, стоял Ку.

— Оокая! Они все сошли с ума! Наверное, они очень сильно хотят заполучить прекрасную госпожу Муцуми себе!

— Вы так говорите, но на самом деле вы тоже хотите присоединиться к ним, верно, молодой господин? — сказала Лерина, раздражаясь на игривого Ку. — Леди Муцуми красива, в конце концов.

— Хм? Я бы с удовольствием пошалил там, но меня не очень интересует юная госпожа Муцуми. Мне больше нравятся милые девушки, которые вызывают желание защищать их, несмотря ни на что.

— Тару относится к такому типу девушек?

— Раньше она была плаксой, помнишь? Сейчас она стала упрямой.

— Раз уж вы об этом вспомнили... верно.

Ку, Тару и Лерина были друзьями детства. Лерина помнила те давние дни.

Когда они были детьми, Тару была застенчивой и плаксивой, всегда пряталась за Ку или Лериной. Ку пытался рассмешить ее, делал разные вещи, например крутил колеса и только заставлял Тару плакать еще больше. Потом Ку бил его отец Гуран, а Лерине читали нотации за то, что она не может его контролировать.

Наверное, в период полового созревания в их отношениях наступил перелом.

Ку мог выражать свою привязанность к Тару только в шуточной форме, Тару не могла быть искренней в своих чувствах, даже когда испытывала привязанность к Ку, а поскольку Лерина знала об их чувствах друг к другу, она занимала позицию, которая не была жестокой по отношению к Тару, но позволяла ей оставаться на стороне Ку.

Не успела она оглянуться, как между ними возникли странные трехсторонние отношения.

Изменяются ли эти отношения когда-нибудь? Если это возможно, я надеюсь, что они примут форму, которую захотят все трое. Для этого мне самой нужно сделать шаг?

Это случилось, когда Лерина размышляла над этим вопросом.

— О! Он там?! — Ку встал, глядя на определенную точку на поле боя.

Когда Лерина проследила за его взглядом, по полю боя мчался белый тигр. Это была Дурга. Значит ли это, что пятнышко на ее спине был Фуга?

Фуга и Дурга были похожи на корабль, плавно плывущий по морю чудовищ. Наблюдая за этой сценой, Ку вздохнул. — Фуга Хан? Я понимаю, почему он беспокоит Брата. Да уж, мир действительно большой. Подумать только, в нем прячется такой невероятный парень.

— Он невероятный? Он, конечно, сильный, я согласна...

В ответ на скептицизм Лерины, уголки рта Ку приподнялись в легкой улыбке.

— Он не просто сильный. Его можно назвать самым жадным человеком в мире. Он будет

тянуться к тому, чего хочет, снова и снова, пытаюсь ухватить это. Даже если это в огне, и это что-то, что сильно обожжет его, он попытается взять это. Seriously, он страшный.

Несмотря на то, что Ку сказал, что этот человек страшный, он выглядел веселым.

— Даже когда речь идет о вещах, к которым Брат или императрица Мария не решались бы прикоснуться, он не задумываясь потянется к ним. В тот день, когда у него будет больше власти, чем сейчас, его чистая жадность может охватить весь этот континент. — Ооо, это страшная, страшная вещь.

Для Лерины это было слишком абстрактно, чтобы понять. Однако одно она могла сказать наверняка: «Ку был в чем-то убежден.»

— Это ваша интуиция, молодой мастер?

— Ну, что-то вроде этого, но я уверен. Он воплощает жизнь, которую я идеализирую. Он гонится за огромной мечтой, и у него есть сила, чтобы воплотить ее в жизнь. Если бы я мог так жить, это было бы здорово... но если он станет врагом, это будет беда.

Когда он это сказал, улыбка Ку исчезла, и он посмотрел прямо на Фугу.

— В Республике Тургис холодно, и из-за воздушных потоков виверны не могут летать. Это было проблемой для нас, но в то же время, это дало преимущество, предотвратив нападение внешних стран. Даже если бы они смогли завоевать нас, нами было бы трудно управлять, так что они мало что выиграют. Вот почему брат и госпожа Мария и не подумают напасть на нас.

— ...А Фуга будет другой? — нерешительно спросила Лерина.

Ку сел и скрестил ноги. — Его мечта становится мечтой тех, кто следует за ним. Если бы он мечтал объединить континент, то если бы это означало немного... нет, даже много..... потерь без отдачи, я уверен, он бы вторгся. Просто чтобы осуществить свою мечту.

— Нет...

— Если бы вы спросили Брата, он мог бы иметь другую точку зрения, но мне кажется, что все обстоит именно так. Мы не можем относиться к этому спокойно. Нет никакой гарантии, что Брат или госпожа Мария остановят его для нас. Мы должны построить для себя страну, которая не проиграет, даже если он придет, чтобы вторгнуться к нам.

Лерина молчала. В глазах Ку уже появились намеки на достоинство правителя, что заставило Лерину потеряться в них.. Она не знала, осознает ли он это сам, но, выезжая за пределы Республики Тургис, Ку неуклонно взрослел.

Лерина прижала к груди заколотившееся сердце.

Чтобы остаться с хозяином Ку на всю жизнь, я должна... быть готовой.

В какой-то момент в глазах Лерины тоже загорелось пламя решимости.

В это время силы Союза восточных наций зашевелились. Это произошло потому, что они заметили 50-тысячную армию Королевства Фридония на другой стороне роя монстров.

Таким образом, демоническая волна перешла в свою финальную стадию.

Это произошло чуть позже полудня.

— Как там? Теперь все видно? – спросил Сом.

Примерно в то время, когда силы национальной обороны королевства закончили развертывание и начали окружать и истреблять монстров, Аиша стояла в главном лагере с Томоз и Ичихой, сидящими у нее на плечах.

Причина, по которой они сидели у нее на плечах, заключалась в том, что малыши сказали: — Отсюда плохо видно битву.

Мы расположились на возвышенности, поэтому могли видеть передвижения всей армии, но из-за того, что перед нами были установлены щиты для защиты от стрел и прочего, маленький рост детей не позволял им видеть поле боя.

— Хорошо, теперь мы видим гораздо лучше, — сказала Томоз. — Большое спасибо.

В отличие от восторженной Томоз, Ичиха казался более нерешительным. — Да, действительно, мы видим лучше, но... я не очень уверен в том, чтобы заставлять кандидатку на роль второй основной королевы Королевства Фридония делать это...

Однако Аиша сказала: — Ничего страшного — и рассмеялась. — Вы двое почти ничего не весите, так что не беспокойтесь об этом.

— Нет... дело не в весе, а в том, насколько это неуместно...

Женщина, которая собиралась стать королевой, позволяла ему кататься на своих плечах, так что я могу понять, что чувствовал Ичиха. Но наша страна довольно легко относится к таким вещам, знаете ли. В том числе и я.

Я бы вел себя подобающе своему положению, когда выполнял официальные обязанности, но мне не нравилась идея вести себя как самодур круглые сутки. Если я не снимал нагрузку, когда мог, то набиралось слишком много дел.

— Аиша говорит, что все в порядке, так что, наверное, все в порядке, как думаешь? — сказал я Ичихе с кривой улыбкой.

— Г-господин Сом! — запротестовал он.

— Да ладно тебе, ты же пришел нарисовать монстров, верно? — сказал я. — Ты должен сделать это.

— Урхх... ладно.

Ичиха повесил доску для рисования на шею, и его уголь начал бегать по бумаге.

— Ей не обязательно позволять им сидеть на ее плечах, — предложила Наден, которая наблюдала за ними троими рядом со мной, скрестив руки. — Разве я не могу просто трансформироваться и полететь? Дети должны быть в безопасности в гондоле.

На этот раз я не собирался сам выходить на поле боя, так что, похоже, она застряла в главном лагере от нечего делать. Я легонько погладил недовольную Наден по голове.

— Если бы ты так поступила, мне пришлось бы выделить кавалерию, чтобы сопровождать тебя. Каждый член кавалерии виверн, которую мы привели, участвует в битве, так что мы не можем причинить им больше неприятностей.

— Я уверена, что со мной и ... хм мы будем в порядке, независимо от того, какие летающие монстры прилетят.

— Если ты возьмёшь двух детей в гондоле.... опасно драться, когда везешь гондолу. Я имею в виду, если с Ичихой что-нибудь случится, пока мы заботимся о нем для герцога Чимы, это будет большой проблемой.

— ...Ты прав. — Казалось, что Наден сдалась.

Но, пока мы говорили...

— Не слишком ли вы тут расслабились? — Юрига, которая также была рядом со мной, посмотрела на нас холодным взглядом. — Это ведь последняя битва с этими монстрами, верно? Разве вы не должны быть более напряженными, более...? Вот именно, серьезнее! Разве вам не нужно вести себя серьезно?

— Ты так говоришь, но сейчас просто нужно окружить и раздавить их... — сказал я.

На этот раз, пока силы Союза Восточных Наций сдерживали врага, силы Королевства Фридония собирались атаковать в формации «журавлиное крыло». Отряды на левом и правом крыле будут постепенно расходиться веером, окружая и уничтожая врага. Это был простой план.

Кратко говоря, он звучал так: «Окружить их всем, что у нас есть.»

Если бы я хотел не дать монстрам сбежать, мне следовало бы совместно с другими странами разделить усилия, но силы союза находились в середине борьбы.

В данный момент они не могли тесно координировать свои действия с нами.

Мы могли только сделать все возможное, чтобы окружить врага и уничтожить как можно больше монстров.

Главное, чтобы монстры не сбежали всей стаей. Если же сбегут немногие из них, и они будут разделены, то достаточно будет послать запрос в силы обороны каждой страны и гильдии искателей приключений, чтобы справиться с ними.

— Мы просто должны играть свою роль, — сказал я. — Для меня это оставаться в главном лагере, и не более того. Если я попытаюсь выйти на фронт, я только создам лишние проблемы.

— Это действительно загадка, — сказала Юрига. — Не показывая силу или свирепость, удивительно, что солдаты готовы следовать за вами, вы знаете это?

— Теперь послушай ты. Не кажется ли тебе, что то, как ты разговариваешь, немного грубо? — Наден посмотрела на Юригу. Она выпустила на волю немного своего запугивания Рю, так что обычный ребенок мог бы разрыдаться, просто глядя ей в глаза.

Однако Юрига посмотрела Наден прямо в глаза и сказал: — Да ладно! Люди подчиняются тому, кто сильнее их, но если ты хоть на мгновение проявишь слабость, они покинут тебя. Когда умер мой отец, я видела, как несколько кланов покинули Дом Хан или замыслили предать нас. Все эти кланы, конечно же, были уничтожены моим братом, когда он принял власть. — Когда Наден затронула такую тяжелую тему, как будто это было пустяком, она растерялась. — Юрига, ты...

Похоже, дело было не только в Фуга; Юрига тоже жила не так, как большинство людей.

— Людей нужно объединить и вести их силой, — настаивала Юрига. — Так всегда говорит мой брат.

Степи Малхитана были похожи на Союз Восточных Народов в миниатюре. Множество мелких и средних фракций боролись за власть, то объединяясь, то вновь расходясь. В таком мире у него, скорее всего, не было другого выбора, кроме как объединить их силой. Никто не может сказать, что это было ошибкой.

— Я уверен, что в Малхитане править с помощью силы было правильным решением. — Я присел перед Юригой, встретившись с ней взглядом. — Но мир - это не только степи или Союз восточных народов. Ценности формируются под влиянием природы региона и общей истории, так что все гораздо сложнее. Есть нация, управляемая религиозным авторитетом, и нация, объединенная денежными узами контрактов наемников. Есть и такая страна, как Империя Гран-Кэйос, которая поднимает флаг идеалов, чтобы противостоять Домену Владыки Демонов.

— ...Я не совсем понимаю.

— О, эм... ну, возможно, это был не лучший разговор с тринадцатилетним подростком.

— Не обращай со мной как с ребенком!

— Такую фразу сказал бы ребенок.

— Грр... — Юрига скрежетнула зубами.

Надеюсь, я был не очень взрослым, когда общался с ней.

Но все же... выслушав ее историю, мне стало немного жаль ее. Чувствуя, что не могу оставить ее одну, я хотел дать совет, но если он до нее не дойдет, то и смысла в нем не было.

Как же тогда я мог это сказать...?

— Я знаю... если у тебя будет возможность, ты должна приехать в мою страну. Так ты познакомишься с самыми разными людьми и узнаешь, какую разную жизнь они ведут. Если ты это сделаешь, я уверен, ты столкнешься с системой ценностей, отличной от твоей собственной.

— Хм... так вот оно как? — спросила Юрига.

— Так оно и есть.

Юрига не казалась полностью убежденной, но в конце концов она кивнула. — Я, по крайней мере, буду иметь это в виду.

В этот момент на поле боя раздался радостный возглас. Окружение монстров было только что завершено.

Огромные монстры, такие как зомби-носороги, были побеждены целенаправленной атакой отряда Тембока под командованием Фуга и Дурги, а также отряда виверн под командованием Хэла и Руби.

Повсюду сверкали мощные молнии и бушевало сильное пламя.

Чудовища пытались бежать, видя, что огромные монстры падают, но окружение было уже полным. Подавляющее большинство из них либо бросались на солдат, стоявших в строю, и погибали, либо оказывались раздавленными окружением, и им некуда было бежать.

Это было односторонняя бойня.

То, что когда-то было множеством извивающихся монстров, превратилось в безжизненные трупы, и в конце концов крики и предсмертные вопли исчезли с поля боя.

Густые облака, закрывавшие небо, рассеялись, и когда оно окрасилось в красный цвет заходящим солнцем, солдаты радостно закричали. — Гип, гип, ура!

Этот возглас возвестил об окончании волны монстров.

На поле боя, усеянном трупами монстров, наступил вечер, а небо окрасилось в красный цвет.

Уничтожив монстров, я приказал войскам королевства Фридония разбить лагерь, а сам оседлал Наден и вернулся в замок Ведан с избранной группой моих спутников. Это было потому, что я должен был вернуть Ичиху и Юригу их соответствующим опекунам.

Мы расположились во дворе, как и вчера, и герцог Чима, также как и вчера, приветствовал нас широкой улыбкой.

— О, господин Сوما! Благодаря королевству Фридония монстры уничтожены, а моя страна освобождена от кризиса. Я не знаю, как вас благодарить.

Я мог только криво улыбнуться, когда герцог Чима взял меня за руку и преувеличенно демонстративно поблагодарил. Скорее всего, в его словах было много пустословия, поэтому я просто слушал, чтобы услышать, что он скажет.

— Мы просто полагались на наши цифры, которые позволили нам сделать последний рывок, — сказал я нерешительно. Я не хотел, чтобы он слишком раздул то, что я сделал. — Это ничто по сравнению с усилиями тех, кто сражался все это время.

Юрига, которая была рядом со мной, скрестила руки и кивнула в знак согласия. — Это правда, господин Сوما просто сидел в главном лагере и наблюдал за полем боя.

— Мррр, ну вот, опять ты это говоришь, Юрига... — запротестовала Томоэ, но Юрига лишь раздраженно отвела взгляд.

— Хмф, ну, это правда, верно? Что касается этого вопроса, то мой брат Фуга действительно отличился на сегодняшнем поле боя. Ты ведь видела, Томоэ? Как поджарился тот огромный зомби-носорог. Это был абсолютно точно выстрел моего брата.

— Я видела, но... это то, что мой учитель назвал бы необдуманной храбростью.

— Неважно, какая она, храбрость есть храбрость! Он храбрый и сильный! Воистину король среди королей!

— Мрррр... слабые короли тоже могут быть великими. Лорд Альберт и старший брат могут принимать решения за всех.

Там, где глаза Томоэ и Юриги встретились, проскочили искры... но они были еще детьми, так что это выглядело только как соревнование взглядов.

— Так, так, Томоэ, Юрига, вы обе успокойтесь. — Ичиха встал между ними и попытался успокоить обоих.

Герцог Чима заметил, как мальчик это делает, и, — О! — воскликнул он с улыбкой приветливого мужчины средних лет. — Похоже, наш некогда застенчивый Ичиха быстро подружился с вашей младшей сестрой! Они так близки по возрасту, что я мог ожидать, что они быстро подружатся!

— Ахаха... так вот как это работает? — Я криво усмехнулся.

Неужели герцог Чима не видит, как Томоэ и Юрига смотрят друг на друга, обнажив зубы, несмотря на их близость по возрасту?

Даже если они были всего лишь детьми, дружба между Ичихой и Томоэ могла бы обеспечить герцогу связь с нашим королевством... вот о чем, он думал.

Мне следовало ожидать многого от человека, чья дипломатическая хватка позволила его стране сохранить независимость в регионе, изобилующем войнами между малыми и средними державами. Его нельзя было недооценивать.

— Я благодарен твоей младшей сестре за то, что она поладила с Ичихой, — добавил герцог Чима.

— Ахаха...

Я знал, что мне, вероятно, не стоит заводить слишком глубокие отношения с таким хитрым парнем, как он, но теперь, когда я знал, насколько искусен Ичиха, я не мог относиться к нему слишком плохо. Хотя, если бы он знал, что я так интересуюсь Ичихой, он мог бы попытаться использовать это.

На данный момент у меня не было выбора, кроме как маскировать свои внутренние чувства вежливым смехом.

Затем герцог Чима снова взял меня за руку и сказал: — Сегодня вечером мы устроим небольшой банкет в честь этой победы. Я буду вручать там награды, поэтому мне бы очень хотелось, чтобы вы присутствовали, господин Сома.

— Да, конечно. Я буду участвовать, — кивнул я.

Герцог Чима удовлетворенно кивнул на мой ответ и забрал Ичиху с собой в замок. Когда мы уже собирались вернуться в свою комнату, тоже...

— О! Старший брат, — сказал Юрига, глядя в небо.

Когда я поднял голову, большой белый тигр уже спускался вниз.

Это были Фуга и Дурга.

Дурга, должно быть, измазалась в крови монстра, потому что её белый мех местами окрасился в темно-красный цвет. Когда я смотрел на массивную Дургу, Фуга высунул голову из-за борта.

— Эй, я вижу, вы тоже вернулись.

— Да, — сказал я. — Похоже, вы действительно проделали там отличную работу.

— Ну. Когда появились силы Фридонии, я вдруг обнаружил, что вся моя добыча пропала. Я хотел еще немного пошалить, но что поделаешь...? Ах, да. — Фуга спрыгнул с Дурги, приблизив свое лицо к моему. — Эй, сэр Сома. У вас ведь тоже есть летающий партнер? Тот черный.

— ...Да. Хотя она не столько моя гостья, сколько моя невеста.

— Невеста...? Ну, неважно. Почему бы нам не поговорить в небе? Давайте поговорим по душам, как правители.

Прежде чем я успел ответить, Аиша вмешалась. — Как телохранитель Его Величества, я не могу этого допустить!

Фуга бросил свой лук и колчан стрел Юриге, вонзив свой полумесячный клинок в землю. — Это просто светская беседа. Мы оставим все оружие здесь. И мой клинок, разрушающий камни, Занганто тоже.

То оружие, которое было похоже на Клинок Полумесяца Зеленого Дракона, называлось Занганто? Судя по тому, какой вес оно имело, когда вонзалось в землю, казалось, что оно может раскалывать камень.

— Кроме того, даже если нас будет только двое, тот сильный дракон тоже будет там. — спросил Фуга. — Если я попытаюсь что-то сделать, она может улететь, или напасть на меня, или еще что-нибудь.

— Но... — На лице Аиши все еще было выражение неуверенности.

Я мог понять ее беспокойство.

Это был Фуга. Даже безоружный, он мог легко убить меня. Аиша подумала, что если он попытается, то Наден не сможет защитить меня в одиночку. Это было как раз то, насколько Фуга заслуживал осторожности.

Но именно поэтому не стоило давать ему понять, что сейчас мы его опасаемся.

— Все в порядке, Аиша, — сказал я. — Я уверен, что он просто хочет поговорить.

— Сир...

— Аиша. — Джуна мягко положила руку ей на плечо. Затем она что-то прошептала ей на ухо. Отсюда я не мог расслышать, что это было, но, зная Джуна, скорее всего: «Давай оставим это Его Величеству». Она уговаривала ее за меня.

Хотя и неохотно, Аиша отступила. — ...Я понимаю. Госпожа Наден, я прошу вас сделать все возможное, чтобы позаботиться о Его Величестве.

— Мы оставляем Его Величество на твое попечение, Наден, — согласилась Джуна.

— Вас поняла, Аиша, Джуна.

Затем Наден приняла форму Рю, открыв перед Фуга свое массивное тело.

В своей Рю-форме Наден была около тридцати метров в длину, так что, даже стоя на земле, она была больше Дурги. Посмотрев вверх, Фуга издал свист восхищения. — Ух ты... какая она большая! Я так и думал, видя ее на расстоянии, но вблизи она действительно производит впечатление! Она сильная, как я и думал?

— Да, — сказала Наден напряженным тоном. — Так что если вы хотите навредить Соме, я не стану сдерживаться.

Фуга рассмеялся над угрозой. — Она говорит прямо в твоей голове? Я думал, она выглядит странно, но, наверное, она похожа на тех драконов, о которых я слышал. Я понял, драконица! Если я буду вести себя странно, вы сможете раздавить меня своими огромными челюстями!

Я мог только поражаться тому, насколько смелости хватило у Фуга, чтобы сказать это без всякого страха, столкнувшись с Рю. Неужели этот человек не знал страха?

Наден посмотрела на него своими золотыми глазами Рю. — Я так и сделаю, — сказала она серьезным тоном.

Дурга, возможно, насторожился из-за внезапного появления Рю, потому что он издал низкий рев. Каким-то образом мы оказались перед угрозой схватки между драконом и тигром.

Чтобы изменить общую атмосферу, я хлопнул в ладоши. — Итак, мы собирались поговорить. Пойдемте.

Я вскочил на спину Наден, и мы взмыли в небо. Фуга и Дурга помчались за нами.

Наден плыла по воздуху, а Дурга прыгала по небу, дракон и тигр неслись по небу Ведана бок о бок. Мы забрались высоко вверх, чтобы увидеть реку Дабикон, границу между Союзом Восточных Народов и владениями Повелителя Демонов.

Тогда-то это и произошло.

— Эй, сэр Сомы. Как эта страна, Союз Восточных Наций, выглядит в ваших глазах? — неожиданно спросил Фуга.

— ...Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду, не кажется ли вам, что это безнадежно? В регионе, где есть все эти малые и средние страны, у них была история неоднократных объединений и расколов, союзов и предательств. Прямо как моя страна в степях. Вдобавок ко всему, из-за всех этих беспорядочных брачных союзов они все безнадежно переплетены. Когда у тебя повсюду родственники, никто не станет всерьез заниматься объединением страны.

Фуга практически выплюнул эти слова. Затем он сел, скрестив ноги, на спину Дурги, положив локти на колени и уткнувшись лицом в ладони.

Глаза, смотревшие на землю внизу, были очень холодными. Казалось, что он с презрением смотрит на саму страну.

— Им наконец-то удалось объединить ее в Союз восточных наций, но принципиально она ничуть не изменилась. Посмотрите на эту демоническую волну. Если бы мы объединились, чтобы сражаться как один, все закончилось бы легче, но когда в дело вмешивается самосохранение и корысть каждой страны, мы не можем работать вместе. Если бы силы Королевства Фридония не пришли нам на помощь, потребовалось бы больше времени, чтобы уничтожить их всех, и, возможно, даже некоторые из средних стран пали бы. Вот почему я благодарен вам.

— Вы ужасно откровенны в этом, — сказал я, удивленный. Я никогда не ожидал слов благодарности от Фуга.

Однако, если подумать, действия Фуга свидетельствовали о его склонности быть верным своим чувствам. Поскольку он был откровенен, он не проявлял страха перед другими королями, и он мог прямо сказать о своей привязанности к госпоже Муцуми. Должно быть, прямота исходила от силы, которая позволяла ему не беспокоиться о том, как его воспринимают другие.

Пока я размышлял об этом, Фуга усмехнулся. — Если бы вы не появились, кто знает, как долго затянулась бы эта битва за Ведан? Каждый сражался сам по себе, жадный до потенциальных наград.

— Не делай вид, будто вы не участвовали, — сказал я. — Это касалось и вас, верно?

— Все хорошо, когда я это делаю. Даже если я делаю все, что хочу, я все равно вношу наибольший вклад.

— Все дело в том, как вы выражаете это...

Но факт был в том, что он был прав. Даже если он делал все, что хотел, Фуга получал результаты.

Тем не менее, если другие действовали так же, как он, не было никакой гарантии, что и у них все будет так же. Результаты Фуга были в основном результатом его врожденных способностей.

Возможно, командиры из других стран были привлечены Фуга, действовали безрассудно, чтобы добиться результатов, как он. Затем, поскольку они не могли сделать это так же, как он, они сильно пострадали или даже погибли.

Может ли быть, что многие командиры мелких государств погибли или были ранены в этой серии сражений?

Когда эта мысль пришла мне в голову, по позвоночнику пробежал холодок. В очередной, уже в

десятый раз, я почувствовал, как во мне снова поднимается тревога перед чем-то, что я не мог определить.

Не имея возможности узнать, о чем я думаю, Фуга продолжал говорить. — Так вот, во время этой демонической волны мне пришла в голову одна мысль. Союз Восточных Наций должен быть единым в истинном смысле этого слова. Как тогда, когда мой старик покорял степи.

Фуга сжал руку, вытянутую перед собой, в крепкий кулак.

— В то время, когда на нашем севере находится Домен Владыки Демонов, Союз Восточных Наций не может ничего сделать. Даже когда императрица, которую называют святой, размахивает флагом, чтобы объединить народы человечества на западе, а молодой король перестраивает дряхлую старую страну в новую державу, Союз ничего не может сделать. Мы не можем даже стоять на сцене этой эпохи. Это огорчает людей, живущих на этой земле.

Я слушал молча.

Сцена этой эпохи... хотел ли Фуга подняться на нее?

Какую роль он намеревался там сыграть? Кем он хотел стать?

— Именно поэтому кто-то должен по-настоящему объединить ее. — Фуга встал на спину Дурги и широко раскинул руки. — Объединить Союз Восточных Народов. Чтобы это произошло, потребуется решимость сначала все разгромить. Как я уже сказал, эта страна безнадежно переплетена союзами и кровными отношениями. Чтобы объединить ее, все это должно быть разрушено, отрезано и возвращено на чистый лист. Для этого нужна решимость, неважно, какими средствами, и неважно, сколько крови должно быть пролито.

— Вы говорите, что сделаете это, Фуга? — спросил я с напряженным выражением лица.

Фуга ударил себя в грудь одной рукой. — Да! В наше время, кто еще, кроме меня, может это сделать?! Дело в том, что я уже сделал это в степи. Мой отец объединил степняков в одно целое, но я заставил тех людей, которые все еще замыслили убить его, подчиниться мне как воину. Теперь все в степи возлагают на меня большие надежды.

Заговор с целью убийства его отца. В отчете Черных котов не было возможности определить, был ли отец Фуга, убит болезнью или ядом, но... похоже, Фуга истолковал это как убийство.

— Посмотри, в какое время мы живем. «Сила» может быть таким же мощным знаменем, как и «идеалы», которые несет святой.

Затем Фуга указал вниз на землю.

— Союз Восточных Наций сейчас полон беженцев, сбежавших с севера. Каждая страна справляется с ними по-своему, но я уверен, что в нынешней ситуации у беженцев есть причины для недовольства в каждой из них. Если бы удалось освободить хотя бы малую часть Домена Владыки Демонов, они увидели бы во мне надежду на освобождение своих родных земель и поспешили бы на мою сторону. Не только беженцы хотят видеть Домен Владыки Демонов освобожденным. Солдаты и фермеры, которым нужна земля, купцы и ремесленники, которым нужны товары, и мелкие правители, которые хотят расширить свои владения, - все они подхватят эту волну.

Фуга продолжил описывать свой воображаемый план. Некоторые его части казались

нереальными, но у меня было странное предчувствие, что Фуга сможет осуществить задуманное. Если люди почувствуют то, о чем говорил Фуга... это вполне может стать для них «надеждой».

— Но будет ли это так просто? — спросил я. — Даже в период своего расцвета Империя потерпела неудачу в своем вторжении в Домен Владыки Демонов.

— Я знаю это. Но есть кое-что, в чем я убежден.

— В чем вы убеждены? — вопросительно произнес я в ответ.

Фуга твердо кивнул мне. — Говорят, что союзные силы, возглавляемые Империей, были побеждены не монстрами, а демонами. А демоны существуют только в глубине Домена Владыки Демонов.

Я был потрясен. Демоны существовали только в глубине Домена Владыки Демонов?

— ...На каком основании вы так говорите?

— Я отправился в Домен Владыки Демонов из любопытства, но, несмотря на частые нападения монстров, я не встретил ни одного демона. К тому же я зашел довольно глубоко. Это значит, что демоны не разбросаны по всему Домену Владыки Демонов.

— ... — Я потерял дар речи. Мне казалось, что предположения Фуга попали в точку.

Фуга, скорее всего, не знал, но я уже поделился с Империей своей теорией о том, что «монстры для демонов - как животные для людей». Если демоны не могли общаться с монстрами, они могли воспринимать их как опасных зверей, как и мы.

Если бы демоны опасались монстров, то вместо того, чтобы разделить свои силы, разве они не создали бы большие колонии, чтобы защитить своих детей и тому подобное от нападений?

Если это правда, то становится понятно, почему союзные силы во главе с Империей поначалу добились хороших успехов. По сути, альянс слишком углубился во Владения Владыки Демонов, и, возможно, они столкнулись с колонией демонов. Затем они напали на монстров и демонов, не делая различий между ними...

Другими словами, истребление вредных зверей переросло в тотальную войну.

— Ургх... — Я схватился за голову, так как меня пронзила головная боль.

Наден телепатически выразила свое беспокойство тоненьким голосом. — Держись, Сомы, ты в порядке?

Я сказал ей, что все в порядке, но внутри я не думал, что все в порядке. Слишком многое нужно было обдумать. Я хотел как можно скорее поговорить с Марией.

Не подавая вида, что он заметил, Фуга продолжал говорить. — Вот почему я считаю возможным вновь захватить часть Владений Владыки Демонов. Я использую это достижение, чтобы привлечь общественное мнение внутри союза на свою сторону и создать возможность для объединения. Я сокрушу всех, кто выступает против меня, заставлю несговорчивых подчиниться силой, разобью все бесполезные узы, удерживающие нас, и сделаю эту страну единой.

— Вы намерены сделать все это сами?

— Я же сказал это, верно? Если не я, то кто?! — Фуга казался полным уверенности.

Это невероятное воображение и решимость... этот человек явно находился в другом измерении, чем все остальные.

Без сомнения, его создало напряжение в этой стране и желание людей вырваться из него. Он был воплощением надежд людей.

— Вы хоть представляете, сколько крови прольется? — спросил я. — Это путь резни, по которому вы собираетесь идти.

— Мне все равно! Жизнь коротка. Даже самые долгоживущие расы умирают, когда приходит их время. Поэтому самое большое желание человека - совершить что-то великое, о чем будут помнить будущие поколения!

...Да, теперь в этом не было сомнений.

Этот человек пытался стать тем, кем Мария отказалась стать.

Он был существом, которое росло, питаясь надеждами людей, становясь в процессе чем-то большим, чем человек.

Он хотел стать «великим человеком» этой эпохи.

Всякий раз, когда эпоха заходила в тупик, появлялись великие люди, словно отвечая на желания народа.

Ин Чжэн из Цинь (Цинь Шихуанди), Ода Нобунага, Наполеон... великие люди, появившиеся, чтобы выйти из бесконечной ситуации, всегда были жестоки в своем разрушении ценностей, существовавших до этого времени, и пытались построить новый мир на руинах старого. Многие из тех, кого прославили за их великие деяния в последующих поколениях, люди того времени считали не более чем убийцами.

Я увидел в Фуга потенциал для того, чтобы стать таким великим человеком.

В эту смутную эпоху с Доменом Владыки Демонов на севере, люди искали сосуд, в который они могли бы влить свои надежды. Я нес ярлык «героя», а Мария обладала способностью стать «святой». Однако мы отказались стать чем-то большим, чем человек, поэтому такой сосуд еще не появился.

А как же Фуга? Если бы люди хотели, чтобы Фуга стал «великим человеком», разве Фуга не стал бы им без колебаний?

И тогда, возлагая на него надежды, разве он не попытался бы стать гегемоном этой эпохи?

Когда я вернусь домой... я должен рассказать это Марии.

Я должен сказать ей, чтобы она остерегалась Фуга Хана из Союза Восточных Наций.

Если этот человек действительно возвысится, то под угрозой окажется даже самая сильная из человеческих наций.

Поэтому я сам тщательно запомнил имя Фуга Хана как человека, о котором мне следует впредь беспокоиться.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820694>